

УДК 37.1174

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ТЕАТРАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

Уфимцева Н.В.

ГКОУ РО детский дом №5 г. Таганрога Ростовской области, воспитатель. Ростовская область, г. Таганрог, ул. Энгельса, д.94, кВ 1, e-mail: natalya.ufimceva@bk.ru

В статье рассматривается проблема психолого-педагогической коррекции трудностей воспитанников детского дома в условиях интенциональной диалогической среды театрального коллектива, раскрываются понятия интенциональности, интенции, интенционального диалога. Выполнен краткий анализ интересующего феномена. Рассмотрена теория социализации в контексте феноменолого-экзистенциальной теории. Определена роль трудностей социализации, переживаемые формирующейся личностью в диалогическом процессе. Интенциональный диалог осмыслен как основа социализации, развития личности и становления системы взаимодействий (интеракций) и взаимоотношений элементов социальной структуры общества, включая, разумеется, межпоколенные взаимоотношения, обеспечивающие континуальность общества, его воспроизводство в новых поколениях. В центре смысловой системы размещается ценностный опыт личности, предполагающий ее выход за пределы своей субъективности, преодоление эгоизма собственного Я, возникновение моральной ответственности перед Другими. На основе опыта наблюдений затворческимисамопроявлениями детей раскрывается значение интенционального диалога, создающего весомые предпосылки для компенсации дезадаптированных процессов воспитанников.

Ключевые слова: интенциональность, интенциональный диалог, психолого-педагогическая коррекция трудностей воспитанников детского дома, театральный коллектив.

INTENTIONAL DIALOGUE IN THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE THEATER GROUP AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF ORPHANS

UfimtsevaN.V.

State Educational Institution Of The Rostov Region orphanage No. 5, Taganrog, Rostov region, Rostov region, Taganrog, St. Engels, 94, apt 1, e-mail: natalya.ufimceva@bk.ru

The article considers the problem of psychological-pedagogical correction of the difficulties of orphans in terms of intentional dialogical environment of the theatre team, describes the concepts of intentionality, intention, intentional dialogue. Made a brief analysis of an interesting phenomenon. Considered the theory of socialization in the context of phenomenologi-existential theory. The role of socialization difficulties experienced by emerging personality in the dialogical process. Intentional dialogue is conceived as the basis of socialization, personality development and establishment of the system of interactions (interactions) and the relationship of the elements of the social structure of the society, including, of course inter-generational relationships, providing continual nature of society, its reproduction in the new generations. In the centre of the semantic system is value the experience of the individual, suggesting that it is beyond his or her subjectivity, overcoming selfishness of self, the emergence of moral responsibility to Others. Based on the experience of observing the creative samoupravleniyachildren reveals the significance of intentional dialogue, creating a presupposition for compensation maladjusted processes of the pupils.

Keywords: intentionality, intentional dialogue, psychological-pedagogical correction of difficulties children's home, theater group.

В последней трети XX в. термины «интенция» и «интенциональность» получили новый импульс развития благодаря исследованиям в коммуникативистике. В частности, в работах Т.М. Дридзе и Т.З. Адамьянц под интенциональностью понимается мотивационно-целевая доминанта коммуникации, другими словами, то самое главное, что хотели выразить, передать ее участники, вне прямой зависимости от степени осознанности этого намерения. Т.З. Адамьянц высказалась весьма афористично: «постижение интенциональности – это

поиск смысла, а поиск смысла – это поиск интенциональности» [2]. Учитывая, что и в психологической науке интенсивно разрабатывается феноменологическая теория смысла (например, в работах Д.А. Леонтьева и его учеников), может возникнуть вопрос: является ли понятие «интенция» синонимом русскоязычного «смысл»? А если это так, то какими соображениями обосновывается обращение к термину, имеющему иноязычные истоки? Дело в том, что имеет место практика расширительного понимания термина «смысл». Как справедливо отмечает Е.П. Александров, «смыслы могут не только порождаться, отыскиваться, транслироваться, утрачиваться и т.п., но и осознанно или неосознанно скрываться (например, с целью манипулятивного влияния на партнера), проигрываться, камуфлироваться, вуалироваться посредством других, демонстративно транслируемых смыслов. Следовательно, смыслы «для себя» могут значительно отличаться от смыслов «для других» [3]. Однако и «для себя смыслы» полифоничны, так как личность, например, может в своих действиях руководствоваться одними смыслами, а внутренне оправдывать свое поведение – другими. Таким образом, нередко аргументируется, например, целесообразность неэтичных поступков и агрессии в конкретных условиях и ситуациях жизни. Вот почему автор считает, что интенция – это глубинное, истинное, подлинное коммуникативное намерение, переживание, которое инструментруется палитрой смыслов, развертываемых как во внутреннем пространстве личности, так и транслируемых другим участникам взаимодействия. «Инструментируя интенцию, – отмечает Е.П. Александров, – смысл может не только раскрывать ее, наполнять конкретным жизненным содержанием, но и наоборот, – прятать ее за ширму «отвлекающих смыслов» в тех ситуациях, когда раскрытие интенции, оказывается, по тем или иным причинам нежелательным» [3, с. 54]. Очевидно, что вполне возможными являются ситуации, в которых интенция и инструментующий ее смысл полярны.

В контексте идей феноменолого-экзистенциальной теории социализация представляет собой процесс становления и развития системы диалогических отношений личности как с Другими, обществом, культурой, так и с самой собой и реализация этих отношений в жизнедеятельности. В психолого-педагогической науке под социализацией понимается процесс принятия и усвоения субъектом ценностей, социальных норм, поведенческих паттернов, психологических установок, ценностей, знаний, а также выработки социальных навыков, в совокупности обеспечивающих его успешную социальную адаптацию и функционирование в обществе. Как видим, в этих двух пониманиях сущности социализации отсутствуют различия принципиального характера. Процесс принятия и усвоения нормативных предписаний неизбежно актуализирует смысловое диалогическое поле человека.

Благодаря социализации формирующаяся личность постепенно и последовательно встраивается, включается в систему общественных взаимодействий и отношений, обретает в общности определенные статусные позиции. Но современное общество, переходя на новый этап своего развития (терминологически обозначаемый в социологии, политологии и синергетике как «информационное общество»), постепенно все более обретает вид сетевой структуры. В нем усиливаются процессы социальной дифференциации и даже поляризации социальных интересов, с одной стороны, а с другой стороны, – интеграции, консолидации относительно небольших социальных групп, стремящихся отстоять свои социальные позиции или обеспечить восходящие перемещения в целостном социальном организме. Дифференциация общества актуализирует потребность в формировании у индивида обширного репертуара поведенческих реакций, обеспечивающего эффективность его социального функционирования. Это становится возможным только в том случае, если социализирующийся индивид вступает в непосредственные и опосредованные интенционально содержательные (то есть в неформальные в смысловом отношении) диалогические взаимодействия с внешней социальной средой и самим собой. Трудности социализации, переживаемые формирующейся личностью, могут пониматься как различные нарушения в этом диалогическом процессе.

Находящиеся в фокусе наших интересов воспитанники детского дома (ГКОУ РО детского дома №5 г. Таганрога) испытывают трудности в силу особенностей сложившейся помимо их воли жизненной ситуации и, как правило, обладают отрицательным жизненным опытом. Трудности, которые они переживают в стенах детского дома, не связаны с материальными лишениями: у них нет недостатка в пище, питье, в одежде, у них есть игрушки, книги, отвечающее санитарно-гигиеническим нормам помещение, физкультурный инвентарь, словом, все необходимое для полноценного духовно-нравственного, умственного, эстетического и физического развития. Но серьезной проблемой становится феноменологическое пространство личности, так как нарушаются ее ценностно-смысловая, мотивационная сфера, отношения со значимыми Другими, самооценка и перспективное Я.

Сформулируем исходные положения, имеющие принципиальное значение для нашего научного поиска, целью которого является научное обоснование педагогических средств коррекции трудностей воспитанников детского дома в интенциональной диалогической среде:

а) под интенциональностью мы в понимаем относительно устойчивую мотивационно-целевую доминанту личности, обеспечивающую определенную направленность и экспрессивную окраску ее активности, а под смыслами – ситуативные и динамические переживания, посредством которых инструментируются и в процессе диалогического

взаимодействия вербализируются или озвучиваются с помощью невербальных (экстралингвистических и паралингвистических) средств, а также находят воплощение в жестах, мимике и других знаковых системах интенциональные компоненты сознания;

б) под интенцией имеется в виду подлинный, истинный смысл, переживаемый личностью;

в) интенциональный диалог – это непосредственное или опосредованное субъект-субъектное взаимодействие по поводу согласования, приращения, сопряжения, трансформации смыслов и обмена смыслами, а также их переосмысления, в ходе которого создаются предпосылки для разрешения мировоззренческих, духовно-нравственных, социальных, социально-психологических, психологических и коммуникативных трудностей, переживаемых личностью. В интенциональном диалоге мысли и чувства взаимодействующих субъектов резонируют, благодаря чему они не только обмениваются смыслами, но и поднимаются на новый уровень понимания и осмысления проблем, образуя общий смысловой поток, новое единство смыслового пространства.

Вот почему интенциональный диалог может быть осмыслен как основа социализации, развития личности и становления системы отношений личности с социумом и культурой, а также системы взаимодействий (интеракций) и взаимоотношений элементов социальной структуры общества, включая, разумеется, и межпоколенные взаимоотношения, обеспечивающие континуальность общества, его воспроизводство в новых поколениях. Воспитательный аспект диалога акцентирует значение аксиологического и духовно-нравственного начал личности. Здесь в центре смысловой системы размещается ценностный опыт личности, предполагающий ее выход за пределы своей субъектности, преодоление эгоизма собственного Я, возникновение моральной ответственности перед Другими, интенциональное самоопределение в экзистенциальных выборах.

Погружение в психологический мир «героя», возможность многократного проигрывания и уточнения интенциональных детерминант поведения и взаимодействий персонажей в пространстве художественного текста создают предпосылки для обогащения горизонтов Я юных актеров, для становления опыта их социальных коммуникаций, для налаживания эффективных диалогических отношений с социокультурными средами. Драматургический материал обеспечивает моделирование различных типов социокультурных сред и способов взаимодействий, подготавливая тем самым личность к эффективному функционированию в них. Кроме того, через осмысление и ролевое проигрывание драматургического материала, через свободный переход из роли в роль обеспечиваются повторные и неспешные (наподобие разглядывания сквозь увеличительное стекло), но уже не психотравмирующие, а гармонизирующие вхождения в трудные

жизненные ситуации, эффективные разрешения личностных проблем, оказывающих дестабилизирующее влияние на психику.

Таким образом, создаются условия для профилактики и коррекции дезадаптации, а также формируется мотивация саморегуляции и самоизменений личности, адекватных изменениям «текущей» социокультурной среды и перспективам смены социокультурных сред в ходе последующей жизнедеятельности. Подчеркнем, что интенциональный диалог выступает здесь основным условием самоизменений личности, направленных на преодоление разнообразных нарушений в эмоционально-волевой, когнитивной, конативной (поведенческой) и коммуникативной сферах. Интенция к самоизменению позволяет преодолевать психологические сопротивления и «зажатости».

Интенциональный диалог потенциально может быть реализован в нескольких разновидностях. Как справедливо отмечает Т.В. Лебедева, богатство смысловой нюансировки диалогических взаимодействий не только отражалось, но и фактически было заимствовано еще древнегреческими философами (Сократом, Платоном, Аристотелем и др.) у театра:

- вопросно-ответная разновидность взаимодействия терминологически обозначается как «эротематический диалог» (от греч. *erotematikos* – в форме вопросов). При этом актуализируются проблемная, игровая, критическая, доброжелательная, побудительная, провокационная, креативная и др. интенции;

- акроматическая (от греч. *akroamatikos* – слышимый) разновидность взаимодействия широко использована в трудах Аристотеля и внешне носит монологический характер. Но даже монологическая речь имеет свой адресат (а в некоторых случаях предполагает самого говорящего в качестве адресата), а, следовательно, учитывает социокультурные и психологические параметры слушателя (читателя, зрителя и т.д.), что неизбежно насыщает ее диалогическим содержанием (М.М. Бахтин, М. Бубер и др.);

- риторический (от греч. *rhētorikē* – искусство красноречия) диалог представляет собой цепь взаимосвязанных высказываний, в которых сообщается определенная информация, выражаемая отношением к чему-либо. Содержание риторического диалога устремлено к согласованию позиций участников и выражается в виде интенций искренности, симпатии, сочувствия, соучастия, сострадания и т.п., а по форме он организуется в виде беседы, пояснения, наставительной речи, убеждения, рассуждений и др.;

- игровой (или карнавальный) диалог внешне выглядит как непринужденное общение, устраняющее условные барьеры и дистанции между взаимодействующими субъектами. Однако он может быть не только вполне мирным, но и обретать характер агонального (от греч. *agōnia* – борьба), то есть основываться на контрастном

противопоставлении позиций субъектов. Как известно, агональный диалог активно использовался еще Сократом (как в своих работах утверждал Платон), который заимствовал его у древнегреческого театра. Здесь точке зрения одного из субъектов взаимодействия противопоставляется другая смысловая и ценностная позиция. Сопоставление нескольких точек зрения в одной проблемной области способно вызывать, если говорить языком современной психологии, «социокогнитивный конфликт» (А.-Н. Перре-Клермон, В. Дуаз, Г. Муни), разрешить который можно с помощью медиатора; то есть посредника, указывающего сторонам на противоречия в их позициях, обеспечивая тем самым смысловую связь между субъектами, представляющими несовпадающие по принципиальным вопросам точки зрения. Специфика игрового диалога выражается через активную интенциональную работу сознания всех участников, направленную на создание особого символического, воображаемого «пространства игры», обладающего определенными правилами взаимодействий.

Деятельность театрального коллектива детского дома формирует особую по смысловой напряженности диалогическую среду. Осмысление (наделение смыслами) драматургического материала обеспечивается глубоким погружением участников не только в интенциональные контексты роли, но и в контексты времени, культуры, общества.

Список литературы

1. Абакумова, И.В., Ермаков, П.Н., Рудакова, И.А. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. – Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 2006. – 256 с.
2. Адамьянц, Т.З. В поисках эмоционального и смыслового контекста (по материалам инновационных семинаров, посвященных отработке коммуникативных навыков) // Мир психологии. – 2002. – № 4 (32). – С. 178-186.
3. Александров, Е.П. Интенциональный диалог как фактор адаптации первокурсников к образовательной среде вуза и профессии. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2009. – 260 с.
4. Алексеенкова, Е.Г. Личность в условиях психической депривации. Электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/308292/read>
5. Бубер, М. Я и Ты. Электронный ресурс: <http://www.philosophy.ru/library/bub/1.html>.
6. Гуссерль, Э. Феноменологическая психология. Амстердамские доклады. Электронный ресурс: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000>

Рецензенты:

Молодцова Т.Д., д.п.н., профессор факультета психологии и социальной педагогики
«Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г.
Таганрог;

Александров Е.П., д.п.н., профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Российского
государственного социального университета, г. Таганрог.